

И.И. Загидуллина
Научный руководитель:
д. филол. н., профессор
Г.К. Щенников

ПРОБЛЕМА ВОЗРОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В РОМАНАХ ЖОРЖ САНД «МОПРА» И Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Глобальную проблему возрождения человека, актуальную на все времена, пытались разрешить и художники XIX века, среди них Ж. Санд – во Франции, в России – Ф.М. Достоевский. В этой области наиболее показательно сравнить романы «Мопра» (1837) и «Братья Карамазовы» (1880).

Общая тема возрождения человека подразумевает и возможность сравнения авторских идей в плане её развития, и уместность сопоставления фабульных линий названных произведений. Здесь сходство проблематики отражается и на поэтологическом уровне, т.е. в сходных мотивах. «В роли мотива может выступать любой феномен, любое смысловое «пятно» – событие, черта характера, элемент ландшафта, любой предмет, произнесенное слово, краска, звук и т.д.; единственное, что определяет мотив, – это его репродукция в тексте» [2:30], – пишет Гаспаров. Говоря об общих мотивах в романах «Мопра» и «Братья Карамазовы», можно выявить несколько их разновидностей: сюжетные, характерологические и нравственно-психологические. Так, к сюжетным мотивам, присутствующим в обоих романах, можно отнести мотив «встречи барышни и разбойника» и мотив «любви-вражды», «любви-ненависти». Следует сказать, что мотив «встречи барышни и разбойника» или его разновидность – «мотив «жениха-разбойника», являясь основой сюжета во многих произведениях, подразумевает ещё множество других мотивов, находясь с ними в отношениях первичности или вторичности, обусловленности или противопоставленности и образуя при этом сюжетную тему. Как пишет В.Е. Ветловская, «под сюжетной темой мы понимаем такую тему, которая организует произведение и выражает действие единое и законченное, обычно развивающееся на протяжении всего рассказа... Она передается единичными мотивами и группами их в определенной последовательности» [3:145]. Такой сюжетной темой в романе «Мопра» является тема преобразования человека, которая, в первую очередь, основывается на мотиве «встречи барышни и разбойника». Здесь этот мотив представлен почти в его первоначальном значении. Образ Бернара Мопра является воплощением традиционных представлений о разбойнике, а образ Эдме – настоящей «барышне». В свою

очередь, данный мотив распадается на ряд ещё более мелких мотивов, которые неразрывно с ним связаны. Прежде всего, это характерологический мотив гордости как всепоглощающего чувства. Здесь этот мотив является важнейшим компонентом образа «барышни», а его конкретное наполнение – гордость как абсолютное неприятие порока. Кроме этого, появляется нравственно-психологический мотив ощущения своей недостойности, которую «разбойник» начинает осознавать, сравнивая себя с «достойной» «барышней». Поэтому уже здесь появляется мотив духовного падения и возрождения человека, который обуславливает мотив потребности «новой жизни». В связи со всем комплексом названных мотивов закономерно появляется второй очень важный сюжетный мотив – мотив «любви-вражды». В данном случае, этот мотив подразумевает определенный тип отношений между Бернаром и Эдме, когда Бернар всеми силами добивается любви Эдме, а она, уже любя Бернара, скрывает свои чувства, тем самым, заставляя Бернара самосовершенствоваться. Сюжетной темой в романе «Братья Карамазовы», по мысли Ветловской, «является тема отцеубийства и ложного обвинения» [3:145]. Конечно, эта сюжетная тема является более сложной относительно сюжетной темы романа «Мопра» и состоит из множества мотивов и целых мотивных комплексов, которые в свою очередь образуют мини-сюжеты. Тогда к одному из таких сюжетов можно отнести тему возрождения «падшего» человека, которая также распадается на множество мотивов, из них некоторые сопоставимы с мотивами романа «Мопра». Одним из таких общих мотивов является сюжетный мотив «встречи барышни и разбойника», который является основой темы развития отношений Дмитрия Карамазова и Катерины Ивановны, но, в отличие от «Мопра», здесь присутствует более свободная его интерпретация. Так, Дмитрий Карамазов не является традиционным разбойником, ибо не нарушает государственные законы, но «разбойничье» начало в нем есть. Это проявляется в его безобразном поведении, из-за чего герой имеет репутацию «пьяницы» и «дебошира». Что касается образа барышни, то образ Катерины Ивановны вполне ему соответствует: «Когда я приехал и в батальон поступил, заговорили во всем городишке, что вскоре пожелует к нам, из столицы, вторая дочь подполковника, раскрасавица из красавиц, а теперь только что де вышла из аристократического столичного одного института» [1:120], – рассказывает Митя Алеше. Здесь же следует отметить мотив ощущения своей недостойности: «Красива была она тем в ту минуту, что она благородная, а я подлец, что она в величии своего великодушия и жертвы своей за отца, а я клоп» [1:123], – говорит Митя. Отсюда появление сюжетного мотива «любви-ненависти», который подразумевает и характерологический мотив «гордости как всепоглощающего чувства»: любовь-ненависть здесь превращается в состязание самолюбий и основано на

стремлении доказать своё нравственное превосходство; очевидно, что здесь ни о каком возрождении героя не может быть и речи. Таким образом, если в «Мопра» мотив преобразования человека обусловлен мотивом «любви-вражды» и зависит от него, то в «Братьях Карамазовых» мотив «любви-ненависти» препятствует положительному развитию темы возрождения человека.

Вообще, следует сказать, что тема любви действительно неразрывно связана с проблемой возрождения человека, но развивается в романах по-разному. Так, Эдме не стремится доказать Бернару его духовную ущербность, наоборот, героиня добивается того, чтобы Бернар сам поверил в возможность духовного роста. Подобно Эдме, которая поставила цель перевоспитать Бернара, Катерина Ивановна тоже решает изменить Дмитрия Карамазова, так появляется мотив борьбы между Катериной Ивановной и Дмитрием Карамазовым, но если Эдме действительно стремилась сделать любимого счастливым, то в данном случае эта борьба имеет иную психологическую подоплеку, «в сущности эта любовь является сильнейшей потребностью в другом ради того, чтобы продлить с ним поединок-состязание в самолюбии, превратить психологическую дуэль из минутного состояния в дело всей жизни» [4:177]. Как уже было сказано выше, «любовь-ненависть» Дмитрия Карамазова и Катерины Ивановны не ведёт к нравственному исцелению Мити, предпосылкой же возрождения героя становится его любовь к Грушеньке.

Развитие отношений Мити и Грушеньки примечательно тем, что изначально Митя был озлоблен на Грушеньку, подобно тому, как он испытывал ненависть к Катерине Ивановне, но если в одном случае ненависть не переродилась в любовь, то в случае с Грушенькой: «Пошел я бить ее, да у ней и остался. Грянула гроза, ударила чума, заразился и заражен доселе, и знаю, что уж всё кончено, что ничего другого и никогда не будет» [1:128], – рассказывает он Алеше. Озлобленность на Грушеньку была, видимо, бытового характера, и первоначальное мнение о ней совсем не подразумевало нравственного превосходства Грушеньки над Митей, а скорее, наоборот, уравнивало их в глазах героя: она – «пройдоха», он – «дебошир». Сильнейшим импульсом в перерождении Дмитрия Карамазова стал совершенно неожиданный поступок Грушеньки, когда она уезжает к своему «прежнему». Эта «новая» Грушенька, прежде ему незнакомая, поражает его до предела. Она предстает перед ним как преданная, любящая женщина, способная на всепрощение. В данном случае можно вспомнить эпизод, когда Дмитрий Карамазов бескорыстно отдает деньги Катерине Ивановне, при этом поражая её своим неожиданным благородством. Ситуация повторяется в «перевернутом» виде: теперь удивляет не Митя, а удивляют Митю. Нравственная высота, на которую поднимается Грушенька в глазах Мити,

изумляет его. Именно в этот момент Дмитрий Карамазов начинает испытывать к Грушеньке истинную любовь, что можно считать началом его нравственного возрождения.

Таким образом, в романе «Братья Карамазовы» тема любви настолько органично связана с темой возрождения человека, что иногда трудно определить, где любовь влияет на перерождение человеческой души, а где уже облагороженная душа влияет на то, что страсть превращается в любовь высшего порядка. Скорей всего, здесь следует говорить о взаимозначимых отношениях, когда уровень духовного развития человека должен соответствовать определенному типу любви, от «низшего» до «высшего». Что касается любовной линии в романе «Мопра», то здесь, видимо, влияние более одностороннее: перевоспитание Бернара ведет к облагораживанию и его любовного чувства. Здесь следует сказать, что, если в «Братьях Карамазовых» любовь к женщине является только одним из важных условий нравственного возрождения человека, то в «Мопра» любовь становится определяющим фактором в процессе перевоспитания Бернара. Таким образом, по мысли Ж. Санд сильное любовное чувство может привести человека к сознательному самоисправлению, Достоевский же считает, что истинная страсть ведет к нравственным потрясениям, которые являются началом перерождения человека.

Ж. Санд и Ф. М. Достоевский в своих произведениях не только раскрывают условия и предпосылки возможного нравственного исцеления человека, но и описывают конкретную реализацию возрождения человека на примере своих героев.

Так, говоря о точках пересечения в концепциях возрождения человека, предложенных Ж. Санд и Ф. М. Достоевским, в первую очередь нужно отметить то, что оба автора не отрицали влияния социального фактора на развитие человеческой личности. И Ж. Санд, и Ф. М. Достоевский считали, что такое устройство общества, когда один человек владеет душой и телом другого точно такого же человека, неизбежно ведет к извращению мировосприятия, к искажению духовного облика и «господина» и «раба». Кроме этого, по мысли Достоевского, более всего в этом плане подвержен развращению именно «господин», т.к. в нем-то, в первую очередь, и развиваются «палаческие» и садистские наклонности. Поэтому, в поисках такого социального устройства, которое ведет к самообновлению человека, писатели приходят к мнению о необходимости равноправия. Ж. Санд в романе «Мопра» представляет новый тип общественных отношений, который, по мысли писательницы, закономерно ведёт к постепенному совершенствованию человечества. Конкретные меры, предлагаемые писательницей для устранения неравенства, предполагают моральное и физическое улучшение быта крестьян и носят мирный, эволюционный

характер проповедничества и благотворительности. Таким образом, настаивая на равенстве, Ж. Санд, в первую очередь, говорит об имущественном равенстве, о юридическом равноправии, тогда как Достоевский настаивает на равенстве духовном и проповедует идею «братства»: «Никогда люди никакою наукой и никакою выгодой не сумеют безбидно разделить в собственности своей и в правах своих. Всё будет для каждого мало и всё будут роптать, завидовать и истреблять друг друга» [1:329]. Оба автора считали самыми большими несчастьями современного общества гордыню, самолюбие и эгоизм. Усиление эгоцентризма, по мысли писателей, является главным препятствием объединения людей. Более того, Достоевский предполагал, что именно в момент преодоления эгоистического обособления отдельный человек способен к возрождению, а человечество, пройдя современный, «разъединительный» этап развития общества, приблизится к гармонии и совершенству.

Нужно сказать, что писатели учитывали не только социальную, но и генетическую обусловленность человеческих натур. В романах прослеживается мотив рода и дурной наследственности. Так, в романе «Мопра» подчеркивается, что Бернар принадлежал именно старшей ветви Мопра, представители которой отличались порочностью и разнузданностью, а в «Братьях Карамазовых» раскрыт образ отца Мити, «дрянного, развратного и бестолкового баринка «из новейших» Федора Павловича Карамазова – вчерашнего приживала, сегодняшнего ростовщика, распутника и скандалиста» [4:151]. Но, признавая социальную и биологическую детерминированность человеческих натур, Ж. Санд и Ф. М. Достоевский важную роль в духовном развитии человека отдают его нравственному чувству. Нравственное чувство человека – этическая категория, интуитивно-моральное неприятие зла, «высшая правда», направляющая духовное познание человека. Но здесь следует отметить, что вера Ж. Санд в нравственное начало человека не подразумевает религиозности человеческого сознания, тогда как Достоевский подчеркивает, что Дмитрий – верующий человек и пытается доказать, что духовный облик человека и его способность к возрождению состоит в прямой зависимости от его отношения к Богу. Жизненный путь верующего – путь самоспасения, где нравственная энергия направлена на созидание внутреннего мира, на гармонизацию духовного состояния человека. Поэтому уже то, что Митя все-таки глубоко религиозен, подразумевает возможность его возрождения.

Таким образом, Достоевский основывает свою концепцию на христианском учении и раскрывает путь возрождения человека через грех, за которым следует страдание и искупление, причем, страдание – религиозного характера, восходящее к традиции святых великомучеников. Путь возрождения человека, который предлагает Ж. Санд в романе «Мопра», в

основном, восходит к социалистическим учениям современных ей философов, в первую очередь, к теории всеобщего прогресса Пьера Леру. Можно сказать, что все-таки в романе «Мопра» доминирует социальное обновление человека, т.е. здесь говорится именно о перевоспитании, в основе которого лежит пересмотр своих убеждений под влиянием образования, существующих социальных представлений и законов. Тогда как по мысли Достоевского, именно страдания, ведущие к нравственному потрясению, очищают и исцеляют человеческую душу, а стремление искупить свою вину перед Богом и людьми является залогом возрождения человека.

Литература

1. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: Роман. – М.; 1988.
2. Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы. М., 1994.
3. Ветловская В. Е. Поэтика романа «Братья Карамазовы». Л.; 1977.
4. Щенников Г. К. Целостность Достоевского. Екатеринбург, 2001.

К.С. Казанкова

Научный руководитель:

к. филол. н., доцент

Е.Е. Приказчикова

ОБРАЗ МОРЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ МИРА: Г. МАРКЕС, Ч. АЙТМАТОВ, Г. МЕЛВИЛЛ

Наверное очень немногие люди останутся равнодушными при слове «море» или при виде морского пейзажа. У каждого из нас возникает перед глазами какая-то своя картина, свой сюжет. Действительно, каждый образ многогранен, пластичен, ассоциативен. При этом многое зависит от природного ландшафта, окружающего пространства, которые во многом определяют образ мыслей, мирозерцание.

Опираясь на понятие Космо-Психо-Логоса, введенное в своих исследованиях Георгием Гачевым [6], можно попытаться осмыслить образ моря сквозь призму национальных образов мира, причем сделать это в нескольких проекциях, рассматривая творчество художников, являющихся носителями разных образов мира: американского, латиноамериканского,